"Как прошел твой день, мой маленький сладкий бисквит?" воскликнул Итан Вулф, услышав, как открылась входная дверь.

Его милая 18-летняя дочь Пенни сняла туфли и подскочила к столу в столовой, где Итан работал над таблицами данных для офиса.

На Пенни была летняя форма средней школы Симута. На ней была прозрачная пуговица с большой фиолетовой лентой вокруг шеи. Это никак не скрывало ее голые сиськи и их большие коричневые ареолы, которые создавали маленькие пики на мягкой ткани. Она также была одета в короткую плиссированную клетчатую фиолетовую юбку, которая лишь прикрывала верхнюю часть ее бедер. Ее обязательная для школы затычка мелькала между ее упругими щечками каждый раз, когда она наклонялась вперед, демонстрируя серебряную бирку с именем, которая висела на ней. Короткая юбка демонстрировала ее тонизированные золотистые бедра. Ее длинные, темные и прямые волосы были собраны в две косы, перевязанные фиолетовой лентой. Эти же косы были очень аккуратны сегодня утром, но кто-то, очевидно, использовал их по назначению: для держания за руки!

"Это было здорово, папочка", - сказала Пенни с широкой улыбкой. Она поставила сумку с книгами на стул и пошла на кухню, чтобы перекусить.

Итан смотрел, как ее фиолетовая юбка подпрыгивает при каждом шаге, поднимаясь вверх, чтобы обнажить серебристую бирку на основании ее затычки с надписью "Penny Wolfe" и влажные губы ее пизды. Внутренняя поверхность ее бедер тоже была влажной - следствие того, что она каждый день ездила в школу и обратно на велосипеде с фаллоимитатором.

Честно говоря, отправить ее в среднюю школу Симута было одной из лучших идей, которые у него были до сих пор. Правильное обучение сексуальному подчинению раньше могли позволить себе только представители высшего класса, потому что в "нормальные" школы это не входило. Люди, которые хотели, чтобы их дочери стали достойными женами-рабынями, должны были отправлять своих детей в "Школы-интернаты", которые стоили тысячи долларов. Хотя они были, безусловно, эффективными, Итану была неприятна мысль о том, чтобы быть слишком далеко от своей дочери. Девочек, посещавших эти школы, часто знакомили с богатыми молодыми людьми, которые потом женились на них и забирали в свои дома, и Итан не хотел потерять свою дочь так скоро.

Люди, которые не могли оплатить дорогостоящее обучение, могли довольствоваться летним лагерем с покорностью или прибегали к домашнему обучению своих дочерей.

Seamouth Secondary была дневной школой со смешанным обучением. Учащиеся с первого по десятый класс изучали все обычные предметы, такие как математика, естественные науки и тому подобное. В 11 классе девочки начинали изучать психологию подчинения, а мальчики, помимо обычных уроков, изучали обязанности доминирования. Затем, в 12-м классе, они начали практические занятия по подчинению и доминированию.

Исследования все еще противоречивы в вопросе о том, эффективны ли эти школы смешанного

обучения в плане воспитания покорных жен, но, видя, как Пенни была счастлива находиться здесь, так уверенно и спокойно относилась к своей наготе и идее подчинения, Итан был уверен, что сделал правильный выбор.

Летняя форма 12-го класса тоже помогла.

Пенни вернулась в столовую с Dr Pepper в руке и миской чипсов в другой.

"Что-нибудь особенное случилось?" спросил Итан, отодвигая свой стул от стола.

Пенни подошла к нему и поцеловала его в щеку, поставила миску на место и уселась попой на край его колена. Ее бейджик с именем покачивался на обтянутом джинсами бедре Итана.

"Ммм, мы с Оклинн были в паре на уроке ножниц сегодня. Хотя у нее не очень хорошо получалось". Пенни мило почесала нос: "На прошлой неделе я получила пятерки за контрольные работы по математике и истории! Осенью будет экскурсия в музей космонавтики. И скоро начнутся устные экзамены по глубокому проникновению".

Улыбка Пенни слегка дрогнула.

Уловив настроение дочери, Итан сжал ее бедро одной рукой, а другой потянулся вверх, чтобы погладить ее сосок. Это вызвало у нее легкий вздох и стон, но Пенни больше никак не реагировала на то, что ее лапал отец. Это было доказательством того, что она смирилась с тем, что ее тело принадлежит отцу, и он может лапать и использовать ее по своему усмотрению.

"Эй, милая, скажи мне, что случилось?" - уговаривал он ее.

Пенни вздохнула.

"Мистер Ракер - суровый человек, когда дело доходит до выставления оценок по предметам", - надулась она, - "Все говорят о том, как трудно сдать экзамен с первой попытки", - нахмурилась она, - "Наверное, я немного волнуюсь, что тоже провалюсь".

Пенни встала, оставив блуждающие руки отца и свой Dr Pepper.

"Он все время твердит о том, что глубокое горло - это высший акт подчинения, и что так важно, чтобы каждая девушка умела это делать, и мы должны тренироваться по три часа в день, чтобы к окончанию школы быть уверенными, что сможем проглотить член целиком, иначе ни один мужчина не захочет нас! Как будто наши глотки - единственные отверстия, которые имеют значение!" Пенни скрестила руки и надулась.

Итан подавил смех от того, как возмущалась его дочь. Он знал, что ее полка заполнена

романами о боли, в которых главные мужчины познают радость анальной агонии, жестоко насилуя беспомощную дырку, или романами, в которых сильные женщины подчиняются боли, чтобы доставить удовольствие мужчине, который им нравится, и только потом обнаруживают, что этот акт приносит им покой и удовлетворение.

Пожилой мужчина протянул руку и потянул свою дочь назад, чтобы усадить к себе на колени. Она с тихим стоном согласилась и разжала руки, чтобы отец мог снова дразнить ее соски.

"Что за рубрикатор оценок?" спросил Итан, пытаясь сохранить прямое лицо, пока перед ним стояла похотливая грудь его дорогой дочери. Она определенно унаследовала их от своей матери, подумал он. Они были большими и слегка загорелыми, очертания ее бикини поблекли, когда она начала греться на пляже или выходить на улицу топлес.

"Мы должны провести по 10 минут в каждой позе, в течение которых нас проверят на положение языка, глубину глотки, выносливость, отношение и... ох!" Пенни издала небольшой вздох, когда ее отец присосался к ее ареоле через прозрачный топ.

Она тихо застонала и выдвинула свои подростковые сиськи, чтобы у отца был лучший доступ.

"И?" Итан провел своими большими руками по ее стройным бокам, ненадолго сжав ее талию, прежде чем подтянуть ее выше к себе на колени. Ее голая пизда начала наливаться соком в предвкушении члена.

"Мы не можем остановиться, даже если нас стошнит, и мы должны сделать горловое пирожное, иначе это автоматический провал", - задыхалась Пенни.

"А как же нозекумы", - сказал Итан с легкой ухмылкой, просунув одну руку между бедер Пенни, чтобы погладить ее лысую киску. Подросток жалобно застонала, пытаясь надавить на пальцы отца.

"Если мы получим нозекум вместо горлового пирога, тогда мистер Ракер даст нам еще один шанс на горловой пирог без остального экзамена", - сказала Пенни. Она застонала в знак протеста, когда ее отец убрал пальцы и вытер их о ее юбку.

"Это звучит как разумная рубрика, - сказал Итан, - я знаю, что это звучит как очень сложный тест, но твой учитель прав. Умение глотать член - это одна из тех вещей, которые мужчины ищут в девушках, и очень важно, чтобы ты никогда не тратила мужской дар кончать! Вот почему глотание входит в твою учебную программу!"

"Но папочка, я так нервничаю, когда люди смотрят, я не думаю, что у меня хватит выносливости или техники, чтобы сдать экзамен! У кого есть 3 часа в день на тренировки?" Пенни надулась.

Итан рассмеялся и разгладил ее маховые волосы одной рукой.

"Он определенно преувеличивает, - заверил он дочь, - но почему бы тебе не подняться наверх в свою комнату и не подождать, пока я уберу свою работу? Я буду помогать тебе заниматься каждый божий день, пока ты не сдашь этот экзамен!"

Пенни оживилась, ее сиськи затрепетали под прозрачным топом, когда она это сделала.

"Правда, папочка?" - спросила она с нетерпением.

"Конечно, милая!" Итан кивнул, "А теперь продолжай!".

Пенни тут же соскользнула с колен отца и побежала вверх по лестнице, совершенно забыв о своих чипсах и Dr Pepper.

□□○□□

Итан закрыл ноутбук и засунул его в рабочую сумку. Он поставил курицу и картофель в духовку и установил таймер, чтобы ужин был готов, когда он закончит с дочерью.

Он убедился, что двери заперты, затем быстро отправил сообщение своим приятелям, после чего отправился наверх к дочери.

Итан снял дверь в спальню Пенни после ее 18-летия и заменил ее занавеской из бусин. Это создавало иллюзию уединения, но позволяло отцу каждый день проверять ее и убеждаться, что она правильно делает домашнее задание.

Когда он вошел в комнату, Пенни уже была обнажена и стояла на коленях, ее косы были аккуратно переплетены, а руки сцеплены за спиной. Это небольшое действие заставило Итана почувствовать прилив гордости. В Симуте студенткам внушали, как важно всегда быть презентабельной для мужчины, и было видно, что его дочь приняла это близко к сердцу.

Спальня Пенни отражала ее переход от юного невинного подростка к покорной рабыне-стажерке. Ее 8-дюймовый фаллоимитатор с ремешком, который она надевала на свою киску каждую ночь, лежал на бледно-желтых простынях, рядом с вибрирующей анальной пробкой, копией романа для взрослых под названием "Полиция боли" и ее многочисленными плюшевыми игрушками. Цепи и наручники, прикрепленные к каждому углу кровати, были скрыты кружевной отделкой чехлов на подушках, которые Пенни любила в детстве.

Школьные учебники, папки и папки радужных цветов лежали на полке рядом с ее учебным столом. Там же стоял полароидный фотоаппарат, украшенный милыми наклейками. У Пенни была коллекция детской классики и ее хардкорных спин-оффов, таких как "Красная шапочка", "Алиса в Хардерленде" и "Красавица и чудовище". Под книгами она хранила свою растущую

коллекцию фаллоимитаторов, вибраторов, кляпов и других инструментов для дрессировки. Два фаллоимитатора были пристегнуты к сиденью ее розового учебного кресла, чтобы она могла трахать себя во время учебы. Чехол кресла был прекрасного пастельно-розового цвета, но на нем было вышито слово "cumrag", повторяющееся снова и снова.

Ассортимент сережек и ожерелий Пенни аккуратно хранился на вешалке для украшений на комоде, наряду с различными зажимами для сосков и клитора, которые Итан купил для нее, чтобы подготовить ее к браку. Дорогие средства по уходу за кожей, которые она предпочитала, лежали рядом с ее специальным кремом для роста клитора, сенсибилизатором для отверстий, анальным бальзамом и лубрикантом.

http://erolate.com/book/2216/59448